

Небесное разноцветное пламя мог наколдовать только небесный некромант. Будь то само пламя или небесный некромант, и то, и другое — легенда.

Ни то, ни другое не появлялось в Диких Землях в течение бесчисленных лет, и даже формулу пламени давно позабыли. Кроме того, Бай Сяочань сделал всё это только с помощью своего ученика и огромной коллекции душ. Случайное стечение обстоятельств привело к тому, что Бай Сяочань предпринял попытку, не надеясь на успех.

Как только двадцатиодноцветное пламя зажглось в открытом пространстве, а на небе и земле вспыхнули характерные знаки, Чэнь Хэтянь, Ли Сяньдао и Бай Чжэньтянь начали хватать воздух ртами. Они родились не вчера и ценили свою жизнь. Поэтому ощущение надвигающейся опасности не оставляло им другого выбора, кроме как попятиться. Патриарх Звёздной Реки и патриарх Двора Дао Реки отреагировали аналогично — их глаза выпучились, а сердца колотились, пока они отступали.

Отчаявшиеся ученики Речной Секты увидели яркий свет и почувствовали давление, исходящее от уединенной комнаты для медитации Бай Сяочаня, и тут же их охватило нетерпение.

— Патриарх Бай!

— Это Патриарх Бай!!!

— У нас есть надежда! Раз он здесь, кто посмеет оскорбить нашу Секту Защиты Реки?

Бай Сяочань был так же взволнован, как и остальные культиваторы секты. Когда он сидел и смотрел на едва созданный язык двадцатиодноцветного пламени, и интуиция подсказывала ему... что окружающий мир не может вместить нечто настолько мощное. Он посмотрел на сеть мировой печати наверху, и вдруг вспомнил слова своего ученика, который подозревал, что двадцатиодноцветное пламя — предел для этого мира!

— Наш мир... способен выдержать только двадцатиодноцветное пламя. Двадцатидвухцветное пламя разрушит его...

Хотя это казалось немного сложным для восприятия, Бай Сяочань наконец-то понял. Во время испытания огнём в лабиринте он видел двадцатиодноцветное пламя. Однако это была иллюзия, тогда как огонь перед ним оказался вполне реальным. Он ясно ощущал исходящие от него ужасающие колебания и мог сказать, что это предел. Как будто мир использовал всю свою силу, чтобы подавить пламя.

В действительности же... недавно созданное им двадцатиодноцветное пламя уже начало угасать, как будто окружающий мир... пытался его потушить.

Времени на раздумья и планирование не осталось. Без всяких колебаний он достал свой черепаховый котелок — в его взгляде читались одновременно безумие и решимость. О том, что двадцатиодноцветное пламя может подтолкнуть человека в царство дэвов, также ходили легенды, и это было то, чего никто никогда не делал. Бай Сяочань соответствовал требованиям — единственный за всю историю. И сейчас, в опасный для Секты Защиты Реки момент, перед лицом двадцатиодноцветного пламени, стоящего на грани угасания, Бай Сяочаню было не до размышлений.

— Пора прорываться! — яростно прорычал он. Хотя он не собирался так рисковать, других вариантов не наблюдалось.

Как только черепаший котелок оказался на виду, зарождающаяся душа вылетела в него. В то же время Бай Сяочань взмахнул рукой!

Двадцатиодноцветное пламя влетело в котелок, влилось в него, и он завибрировал. Слепящий свет вырвался наружу, заставив небо и землю содрогнуться, а непостижимые уровни духовной силы сблизиться. Казалось, что Секта Защиты Реки превратилась в огромный вихрь, всасывающий всю духовную силу неба и земли!

Чэнь Хэтянь, Ли Сяньдао и Бай Чжэньтянь опешили, и они как можно быстрее полетели назад, предчувствуя приближение катастрофы.

— Патриархи, — крикнул Ли Сяньдао, — мчите туда и вскрывайте его комнату для медитации!

Не на шутку перепугавшись, старцы не посмели ослушаться приказа. Видя, что Чэнь Хэтянь и Бай Чжэньтянь не дают никаких других указаний, они стиснули зубы и на полной скорости устремились к личной комнате Бай Сяочаня.

Брюзер тревожно завыл, и Патриарх Кровавого Потока послал Кровавого Предка туда же, чтобы перехватить врагов. Хотя ни один из них не достиг уровня дэва, они могли хотя бы выиграть немного времени. Раздался грохот, когда два патриарха сбили с пути Брюзера и Кровавого Предка, а затем приблизились к комнате для медитации, к которой устремилось огромное количество духовной энергии.

— Открывай! — прорычал патриарх Дао Реки, взмахнув руками в жесте двуручного заклинания, от которого исходили десятки тысяч лучей света меча, образуя форму огромного меча.

Когда меч вонзился в медитационную комнату, мощная энергия заполнила всё вокруг. Патриарх Звёздной Реки тоже приложил все усилия, чтобы атаковать столь же яростно.

— Порабощение звёздным метеоритом!

Бесчисленное количество метеоритов материализовалось вокруг Патриарха Звёздной Реки, а затем дождем посыпались на уединенное место медитации Бай Сяочаня!

Описывать это можно долго, но на самом деле всё произошло в кратчайшие сроки. В мгновение ока упали метеориты, и меч прорезал землю, заставив Секту Защиты Реки содрогнуться. Гора, в которой находилась медитационная комната Бай Сяочаня, взорвалась. Камни и обломки разлетелись во все стороны, а затем превратились в пепел! Даже сама медитационная комната была разрушена.

— Сяочань! — закричала Сун Цзюньван.

Когда Брюзер завыл, Чэнь Хэтянь, Ли Сяньдао и Бай Чжэньтянь приземлились на территории Секты Защиты Реки. Однако через мгновение они обмерли от страха.

— Воля дэва!

— Такое случается только тогда, когда кто-то поднимается до уровня дэва и сливается с небесами. Бай Сяочань... на самом деле не был дэва раньше?!

— Как это вообще возможно!?

Все трое стремительно попятились назад. В следующий момент из-под обломков недавно разрушенной медитационной комнаты вырвалась поразительная воля.

Она была настолько мощной, что, когда слилась с небесами, небо задрожало. Вся рябь, все раскаты грома, все облака — всё исчезло. Воля Чэнь Хэтяня и других дэва, которые ранее блокировали данную область, была мгновенно изгнана за её пределы! Осталась только одна воля, властная воля, требующая, чтобы воли остальных дэва отступили.

Внезапно материализовалось огромное лицо, с закрытыми глазами, которое заполнило небосвод и вынудило сердца всех в Секте Защиты Реки трепетать от безудержного волнения. Это был... Бай Сяочань!

Чэнь Хэтянь, Ли Сяньдао, Бай Чжэньтянь, Патриарх Дао Реки и Патриарх Звёздной Реки выглядели мрачными и даже смертельно уязвленными, отступая назад. Что касается двух последних, то они чувствовали приближающуюся смерть. Страх смерти превосходил всё, что они чувствовали во время предыдущей встречи с Бай Сяочанем.

Глаза Сяочаня открылись, и взгляд его впился в зарождающуюся божественность патриарха Дао Реки. Вместе с тем померкли все цвета на свете. Ветер взвыл, молнии заплясали, и прозвучал громкий голос:

— Я уничтожу вас!

Лицо Бай Сяочаня исказилось, превратившись в луч света, который устремился к Патриарху Дао Реки. Он двигался так быстро, что Чэнь Хэтянь, Ли Сяньдао и Бай Чжэньтянь даже не успели среагировать.

К невыразимому удивлению Патриарха Дао Реки, прежде чем он успел взмолиться о пощаде, луч света пронзил его зарождающуюся божественность.

<http://tl.rulate.ru/book/113/2404095>